

А Ш М А Н О В С . С .

Х И Ж И Н А

18+

Сергей Сергеевич Ашманов

Хижина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70134673

SelfPub; 2023

Аннотация

Где-то в глуши, возле горной реки, стоит хижина. Никто в ней не живет. Можно подумать, она пуста. Но пусто ли человеческое сердце? Люди приходят и уходят, но что-то всегда остается.

Сергей Ашманов

Хижина

Лето

Вдалеке показались две фигуры: высокая и низкая. Кто эти смельчаки, что решились на такое далекое путешествие? Что нужно им в этой долине, опоясанной скалами?

Они подходят ближе и теперь можно увидеть их белые лица. Да... История помнит этих парней. Тот, что повыше – Хью, а тот, что пониже со странной физиономией – это Питер. Кажется, сам Бог привел их сюда.

Путники сильно устали, и им повезло найти приют в хижине, что стоит у самой реки. Река эта течет по долине уже сотни лет, но хижина появилась совсем недавно. Кто возвел это человеческое убежище и в каких целях, – не знает даже сама История. Но ясно одно: теперь двое уставших путешественников, испытанные тяжелой дорогой, смогут отдохнуть и набраться сил, чтобы отправиться дальше.

Увидев издалека хижину, счастливец Питер побежал сломя голову, чтобы разглядеть ее поближе. Его друг, Хью, в ответ на это действие нахмурил брови и крикнул ему вслед несколько грубых слов, которые тот или не расслышал, или не обратил на них внимания.

Питер протер рукавом грязное окно и заглянул вовнутрь.

– Тебе сейчас голову отстрелят, идиот! – закричал ему Хью. – Сейчас же отойди от окна.

Этот здоровяк, полный смелости и мужества, не любил це-ремониться, особенно с Питером. Возможно, вам могло показаться, что он слишком груб к своему другу, но на это у Хью были особые причины.

Питер отошел от окна и заплакал. Он просил Хью не кричать на него, как и обещал. Здоровяк взял беднягу за шиворот:

– Знаю, что обещал. Но, черт возьми, Питер, сколько раз я тебе говорил не подходить к незнакомым домам и не п-ялиться в окна. А если бы там жил какой-нибудь сумасшедший старик, который только и ждал, чтобы засадить пулю во что-нибудь живое. А тут ты, со своей тупой физиономией. – На самом деле, Хью знал, что в хижине никого нет. Будь там кто живой, то вышел бы наружу. Но дом был пуст.

– Ты снова кричишь, – еще больше заплакал Питер.

– Ладно тебе. Успокойся. Я же о тебе забочусь, балбес, – Хью отпустил парня.

Они зашли в дом.

– Странно, Хью. Дверь открыта. Отчего нет замка?

– Ну ты даешь, это же «хижина для путников». Ее не запирают, чтобы любой уставший охотник мог провести ночь в тепле, защищенный от непогоды и диких зверей.

Питер глубоко вздохнул и расстроился.

– Что с тобой? – спросил его Хью.

– Ты умный, а я глупый. Я мог бы догадаться сразу, что к чему. Но не смог. У меня ведь «котелок не варит», – посту- чал он кулаком по голове. – Не варит, не варит! – повторял он и колотил все сильнее.

– Ты себе так голову проломишь! Хватит. Я дам тебе кое- что.

– Яиц? – радостно спросил Питер.

Хью поставил на стол свою дорожную сумку и аккуратно вытащил из верхнего кармана три утиных яйца. От счастья Питер подпрыгнул и, немного присев, захлопал ладонями себе по бедрам. Выражение его лица было довольно смешным, отчего Хью рассмеялся и дал пареньку одно яйцо. Питер, не раздумывая, выпил его, протянув руку для добавки.

– Нет, – рявкнул Хью. – Только одно, мы договорились.

Питер расстроился и опустил глаза.

– Здесь неплохое место, – перевел тему здоровяк, – для нашего предприятия. Точнее говоря, твоего. Я здесь только ради тебя. И если ты вздумаешь отлынивать от работы, знай, что мы уйдем отсюда обратно в город. А там, как ты знаешь, яиц бесплатно не раздают.

– Спасибо, Хью. Ты настоящий друг. Других у меня нет. Если бы не ты, то..., – Питер задумался и забыл, как хотел закончить фразу. – Если бы не ты, то...тогда я...тогда..., – он пытался снова и снова, но ничего не выходило.

– Брось, Питер. Я знаю.

Они сняли с лошади вещи и занесли их в дом. Хижина была небольшой. По крайней мере, так казалось снаружи. Внутри было свободно, имелись даже камин и три деревянные койки. В центре комнаты стоял стол, на котором были сложены в стопку три железные миски, а рядом стояли три кружки. Вряд ли вы могли бы видеть подобное в этих краях. Дружелюбностью и гостеприимством тут никто не отличался. И никто не стал бы стараться помыть за собой посуду для других путешественников.

– Посиди пока здесь. Надо хвороста. Отдохнем, а после обеда примемся за работу, – сказал здоровяк.

Когда он ушел, Питер побежал к его сумке и вытащил оттуда все вещи. Затем с самого дна он поднял что-то тяжелое. Это были три огромных камня, завернутые в тряпки: красный с вкраплениями, черный с белыми прожилками и белый. Коротышка долго любовался ими и совсем потерял счет времени. Как раз в тот момент, когда он вышел из забвения и попытался вернуть все на свои места, вернулся Хью.

– Что за чертовщина здесь творится? – Питер пытался оправдаться и сказал, что он хотел постирать вещи, но обман не удался. – Не пудри мне мозги, коротышка! – Хью поднял свою сумку и вытряхнул оттуда камни. – Какого...?! И давно они лежат в моей сумке? Отвечай быстро!

– Не кричи, Хью.

– Откуда эти камни в моей сумке? – здоровяк рассердился не на шутку. Он влепил Питеру пощечину и снова повторил

вопрос, но уже более размеренно, чтобы парень понял его.

– Я их положил туда, Хью. Ты велел мне найти друзей, и я нашел их!

– Ты нашел камни, Питер! Они неживые, ты понимаешь?

– Они хотя бы не кричат на меня! – завопил малой.

– Откуда они?

– В форте я нашел черный. А красный у реки, в том поселке, где женщина угостила меня хлебом. Очень сладкий был хлеб. А белый... Не помню. Белый уже был.

– Ты хочешь сказать, что я тащил твои камни полсотни миль?! Питер, они весят по двенадцать фунтов каждый!

– Прости. Я хотел их сберечь. Ты самый смелый из тех, кого я знаю. Поэтому я положил камни тебе в рюкзак. Для безопасности. Понимаешь?

– А-а-а-а! – закричал Хью во все горло и выбежал на улицу подышать воздухом.

Он был рассержен на Питера и несколько этого не скрывал. Ведь это не первый раз, когда паренек доставляет проблемы. И камни – самая безобидная из них.

Однажды Хью досталось от солдат из-за того, что Питер повторил его слова слишком громко: «Да-а! Трусы! Фальшивые патриоты! Надели форму и думают, что теперь смельчаки!».

История этого не забыла, как и Хью. Но Питер вышвырнул этот случай из своей памяти уже на следующий день и спрашивал своего друга, откуда у него синяки.

Хью бесило, что Питер постоянно спугивает дичь, выбегая из кустов; что он дурачится, как ребенок; неумело ставит капканы, мешает спать по ночам, постоянно ноет и плачет, спотыкается на ровном месте, и другие мелочи, которые иногда перерастают в крупные неприятности.

Настал тот день, когда Хью больше не мог терпеть. Он все обдумал и решил, что покончит с его страданиями раз и навсегда. Нужен лишь случай, и он подвернулся.

У Питера была мечта. Он хотел добывать золото, как настоящий золотоискатель, и каждый день уговаривал Хью исполнить его мечту. План его был таков: завести коротышку подальше в чащу и дальше... дальше вы понимаете. Так они дошли до форта Ривера, повернули на север и шли через лес до опушки. Это было подходящим местом, особенно после того, как Хью побили солдаты и ему не терпелось поскорее расправиться с Питером.

Конечно, дело вовсе не в том, что Хью хотел убить Питера из-за злости и ненависти к нему. Он был для него другом. «Кто присмотрит за этим дурачком, когда меня не станет? – спрашивал он себя. – Его никто не любит. Я сам не знаю, чего с ним таскаюсь везде». Поэтому он решил избавить его от страданий, заодно избавить себя от этой тяжелой ноши – дружбы с идиотом.

Тогда, на опушке, Хью заставил парня искать золото, но Питер сказал ему: «Хью, здесь нет реки. Ты разве не знаешь, что золото у реки?». Хью стал убеждать жертву, что золото

добывают не только в реке, но тот и слушать не хотел. Подай ему реку. Так и случилось, что они попали в зеленую долину и в эту хижину.

Все эти мысли блуждали в голове Хью, как облака, бегущие по небу. Он стоял на улице, гнев его утих. Хью заставил себя успокоиться. «Осталось немного» – сказал он почти шепотом.

Питер вышел на улицу с киркой и лопатой. Пройдя мимо своего друга, он взглянул на него и улыбнулся. Питер любил его больше всего на свете. Ведь кто еще мог позаботиться о нем также, как Хью? Кто еще мог терпеть его выходки? Хоть Питер и был глуп, но он ценил то, что делает для него Хью. И когда тот согласился добывать золото, Питер стал гораздо счастливее. Ведь зачастую не хватает и целой жизни, чтобы мечта человека исполнилась.

– Эй, Питер! Помни, что у тебя всего три дня. Если здесь нет золота, то мы вернемся обратно в форт. А там будь что будет.

Хью подозревал, что золота здесь нет и быть не может. Конечно, он не знаток этого промысла, но его интуиция подсказывала ему, что здесь пусто. Возможно, его интуицию ослепили злоба и обиды.

Угрюмый здоровяк молча выжидал два дня. Он сидел возле камина и ничего не делал, перемалывая в своей голове дурные мысли. Лишь рано утром, пока Питер спал, он выходил на охоту. И пока он охотился, то рассчитал, что пойдет

обратно один и теперь ему не нужно столько оружия. К тому же, в форте ему пришлось купить еще два ружья только лишь потому, что Питеру они приглянулись. Особенно ему понравились вензеля, украшавшие приклады ружей. «Тонкая работа», – говорил Питер. Сам Хью считал так же, и поскольку оружие стоило недорого, он взял их и несколько коробок с патронами. Эти ружья и патроны он спрятал в тайнике под полом в хижине. Он мог выкинуть их, но посчитал это варварством, ведь оружие он ценил, как никто другой.

Наступил вечер третьего дня, а Питер по-прежнему ничего не нашел. Он вырыл десятки ям у реки, уходил то на восток, то на запад, но тщетно. Хью глядел на беднягу и жалел его, ведь парень так мечтал найти золото.

Стемнело. Хью взял ружье и вышел на улицу. Он ждал Питера в хижине, но тот не вернулся, как это было вчера. Хью нашел его у реки по соломенной шляпе, мелькающей во тьме долины.

– Когда ты уже закончишь, черт тебя побери! Ты весь день сидишь тут, – он взял коротышку за рукав и потянул на себя. – Я с тобой говорю.

Питер плакал, слышно было, как он хлопает носом в темноте. – Давай, двигай к хижине!

Когда они вошли, Хью увидел руки Питера, красные, как огонь.

– Что с твоими руками, дьявол?! – он взял Питера за ладони. – Господи, ты же себе все руки отморозишь. Прокля-

ть! Нельзя было закончить раньше?! Иди, сядь у огня!

– Я хотел найти его, – продолжал жаловаться Питер. – Уверен, оно тут. Мне нужно еще чуть-чуть времени. Пожалуйста, Хью. Давай останемся еще на один день. Умоляю тебя.

– Нет. Завтра утром мы отчаливаем.

– Нет! Нет! Нет!– повторял Питер и рыдал. Наконец Хью сдался.

– Черт с тобой! Дам тебе времени до обеда. А дальше тебе не помогут твои слезы. Понял меня?!

– Да, Хью, я тебя понял. Ты настоящий друг, Хью! Если я не найду золото, то можно взять хотя бы мои камни?

Хью грозно взглянул на парня, и тот, потупив взгляд, отвернулся к огню.

Солнце поднялось высоко над долиной. Хью собрал все вещи. Сердце его было холодно, разум точно знал, что следовало делать. Питер был у реки и возился в яме грязи.

Хью вооружился, вышел на улицу и направился к реке.

Питер оглянулся и увидел его, но он настолько был увлечен своим делом, что больше не смотрел в его сторону. Хью воспользовался этим, и, когда подошел, направил дуло ружья ему в голову. Указательный палец мягко лег на спусковой крючок. Что ж... осталось дело за малым.

– Знаешь, Хью, – начал вдруг Питер. – А помнишь, как мы познакомились? – Хью молчал и слушал. – Когда ты забрал меня с той ярмарки. Ты знаешь, у меня плохая память, но тот

день я не забуду никогда. Помнишь, что ты сказал тем него-
дьям? «Вы, ублюдки! Что вы ржете, как лошади?! Смешно
вам?! Оставьте этого парня в покое! Никто не заслуживает
такого отношения к себе!». Ты так и сказал, Хью. О-оо...,
как они тебя испугались. Мне так было плохо в их цирке. Я
очень благодарен тебе, что ты выкупил меня. Знаешь, поче-
му ты это сделал? – все это время дуло ружья было нацелено
на голову Питера.

– Почему я это сделал? – мрачно спросил здоровяк.

– Потому что ты хороший человек, Хью. Если бы Бог
спросил меня, что я хочу больше всего на свете, то я бы от-
ветил, что хочу моему другу Хью большего счастья.

Из глаз Хью потекли слезы. Он опустил ружье. В этот мо-
мент повернулся Питер.

– Ты плачешь? – спросил наивный коротышка, даже не
увидел в руках своего друга ружье.

– Прости меня, Питер.

– Мы уже уходим, да?

– Нет-нет. Знаешь, здесь отличное место. Мы могли бы
тут остаться.

– Но как тогда мы продадим золото?

– Ничего страшного, если его здесь нет. Мы можем остать-
ся тут просто так.

– Как это нет золота? Но ведь я утром набрал три мешка.

Хью оглянулся и увидел позади небольшие мешочки. Он
подошел и открыл их.

– Золото? – удивился он. – Сколько здесь? Фунтов двенадцать в каждом. Почему ты не сказал мне, что нашел его?

– Прости, Хью, я забыл. Теперь мы уйдем?

– Ни в коем случае. Мы можем намыть еще, разбогатеем и купим себе... – на секунду он замолчал. – Впрочем, я уже богат, имея такого друга как ты.

– А я богат, имея такого друга, как ты, Хью!

Так закончилась история о двух путниках, пришедших в долину. История помнит о них.

Осень

В долину пришла осень и привела с собой холод и одиночество. На горизонте сверкнул отблеск. Этот отблеск от собачьего ошейника – пса по кличке Tomahawk. Это имя дали собаке индейцы – шайенны. Они дивились резвости пса, его быстроте, ловкости и дали ему соответствующую кличку. Хозяин, однако, звал его просто – Пёс.

Кит Карсон был туг на клички, к тому же, старость давала о себе знать. Семидесятилетний старик с собакой в глуши – такое не каждый день увидишь. История помнит их.

Это была холодная осень. Первый снег выпал в конце сентября, укрыв тонким слоем всю долину. Но для зимы снег выпал рано. Белая пелена растает и вновь выпадет лишь в декабре, оставаясь лежать до весны.

Старик вел осла по ухабистому склону в тот момент, когда

пес резво шнырял по округе то здесь, то там.

– Старая развалина, – проворчал старик, увидев вдалеке хижину.

В жизни его многое не устраивало, особенно неудачи, которые преследовали его повсюду, куда бы он ни пошел.

Собака пробежала мимо осла и куснула его за ногу. Тот заревел и завалил набок телегу, привязанную к нему. По склону посыпались разные предметы.

– А ну пшел прочь! – заорал старик на пса. – Знай же, я доберусь до тебя!

Пес не унимался, схватил с земли упавший сапог и убежал с ним в чашу.

– Мерзкий пес. Я проучу его. Проучу. Будет знать... – продолжал ворчать старик, подбирая вещи с земли.

Дверь в хижину открылась, и Кит Карсон вошел в ее утробу. Он не нашел здесь ничего интересного, хотя его удивили три чистые миски, аккуратно стоящие на столе. Он взял кружку со стола и посмотрел в нее. Пусто. Вышел к реке и, набрав в кружку воды, осушил ее до дна. Затем он повторил действие дважды.

– Замечательная вода. То, что нужно для моего бренди.

Он снял с осла связку дров и отнес в дом. Разжечь огонь получилось лишь с третьего раза. «Ветер в долине точно проклятый пес, что утащил сапог» – подумал Кит, доставая из коробки третью спичку.

Старик перенес все вещи из телеги и, разложив покрыва-

ло на койке, лег и уснул. Он проснулся уже утром, когда пес скребся в дверь и лаял, как ненормальный.

– Ага. Пришел. Жрать захотел.

Кит отпер дверь, и Пес вбежал в хижину, обнюхивая каждый ее дюйм. Затем он уселся перед хозяином и ждал подачки. Старик варганил из костей бульон, бросил в него овощей и немного соли.

– Как тебе это захоlustье? – спросил он пса. – Вчера оно казалось жалким, но сегодня я взглянул на него другими глазами. Все необходимое у нас имеется. Койка есть даже для тебя. Глянь, все окна целые, камин рабочий, крыша, похоже, не течет. Жаль только, что лес не близко. За дровами придется идти с ослом.

Старик взял со стола миску и налил псу похлебки.

– На, парень, лопай.

Пес обрадовался и, почти не жуя, проглотил все варево.

– Не надо так на меня смотреть. Ты свое съел. Пшел прочь! – Кит топнул ногой, и пес убрался восвояси.

Любил ли он пса, спросите вы? Разумеется, он был его компаньоном, его верным товарищем и лучшим другом. Куда бы не пошел Кит, он всегда брал с собой пса, ведь они были как одно целое. Он взял собаку у шайеннов три года назад, когда не стало жены.

Дружба с Псом законопатила ту дыру, что осталась после смерти любимой. Жаль, это не решило проблемы с дочерью. Их отношения всегда были натянутыми: он запил, а она не

могла нести на своих плечах и его и детей. Обозлилась на старика, вот и пришлось ему уйти. Дойдя до первого поселения индейцев, он искал там смерть, но нашел друга.

Близился полдень. Кит собрал свою чудо-машину. Она гонит спирт. Но, чтобы она работала, нужна брага. Чтобы получить ее, нужны сахар и дрожжи. Где же в горах искать сахар и дрожжи? К счастью, у старика уже была брага. В телеге он вез именно ее. Пятьдесят галлонов браги из сиропа черного клена.

Свою машину Кит установил рядом с домом под крышей. На всякий случай, чтобы она случайно не сгорела вместе с ним. Засучив рукава, старик немедленно приступил к процессу перегонки.

Пока он занимался этим делом, Пес искал мышей, выкапывая ямы вокруг хижины. Каждый раз, когда Кит ходил к реке за водой, спотыкался о них и надрывал глотку, рыская взором в поисках Пса.

Хотя Кит Карсон часто срывался на своей собаке, он ни разу не поднял на нее руку. Да и злиться подолгу на нее не мог. Он понимал, что сам как Пес, совершал поступки, выведившие его дочь из себя, но та и слова не смела проронить из-за своей доброты.

Спустя два дня Кит смог нагнать достаточно бренди, чтобы загрузить полный тайник, который он соорудил под крыльцом. Когда он полностью заполнил его, принялся заставлять бутылками дом. Наконец бутылки кончились, и

остаток фильтрованного напитка он выцедил себе в рот. Со стороны это выглядело дико. И незнакомцу, впервые повстречавшего Кита Карсона, стало бы не по себе от количества выпитого стариком бренди.

Напившись в стельку, новый хозяин хижины упал возле ее входа, то и дело нечленораздельно грубил самому себе. Понять его мог только человек, находившийся в таком же состоянии, как и он. К счастью или к сожалению, вокруг никого не было, кроме него и Пса, нашедшего своего хозяина лежащим на земле.

Пес был мал, но, исполняя свой долг защитника человека, все же попытался оттащить хозяина в дом. Он уже проделывал подобный трюк, но сейчас не смог из-за высокого крыльца. Спустя час начался сильный ливень, температура резко упала, и пьянчуга мог запросто умереть, если бы не его верный друг.

Пес сменил тактику и оттащил Кита под крышу, где стояла перегонная машина. Потом он забежал в дом, стащил с койки шерстяное одеяло и накрыл им хозяина. Усевшись рядом, он провел с ним всю ночь.

Поутру, Кит с трудом смог встать на ноги. Голова его трещала, словно старая телега. Кажется, ему не помешал бы поток воды.

– Пес! Пе-еес! – держась за голову, орал старик, ища своего компаньона. – Где ты, животное?! – солнечный свет ослепил его. – А! Проклятье! Это лучший бренди на свете! Он

отыскал на земле пустую бутылку и выцедил из нее один глоток, чтобы промочить горло.

Собака была занята своим делом: шастала возле реки и что-то вынюхивала.

Кит доковылял до реки.

– Вот ты где, шерстяной. Мог бы голос подать. Я тебя везде ищу. – Но собака не обращала на него внимания. Она рыла яму. – Вот бы и мне было так хорошо от поиска чертовой мыши.

Встав у самого края реки и оперевшись одной ногой на камень, Кит нагнулся к воде, чтобы умыться. В какой-то момент в его голове промелькнула безумная идея. Он встал и некоторое время глядел в бурлящий поток. О чем он думал в тот момент? Что его терзало? Быть может он уже не мог терпеть себя.

Поэтому он сделал шаг вперед, и ледяной поток понес его вниз по залитой солнцем долине. Он хотел умереть, чтобы больше никогда не видеть этот белый свет, но, когда холод сковал его тело, когда он почувствовал руку смерти, держащую его за плечо, он быстро рванул к берегу и зацепился за торчащий из земли корень.

Еще мгновение, – и течение унесет его дальше, где камни измельчат его брэнное тело, а вода растворит все без остатка. Если бы не Пес, то Кит навсегда бы остался частью этого места. Схватив хозяина за рукав, он помог ему выбраться на берег, и, полный счастья, вылизал ему все лицо.

В знак благодарности, Кит сварил кашу и положил в нее самый большой кусок мяса, что хранил для себя. Пес понимал, за что его благодарят, но даже если бы хозяин не вознаградил его за спасение, то он не перестал бы любить его. Он готов был спасти своего друга хоть каждый день и никогда не ждал за это награды.

Вечером Кит решил развести костер на улице, чтобы полюбоваться звездами, как он любил делать, пока жил в горах. Пес устал рыть ямы и прильнул к старику, положив голову ему на ногу. Он, как и Кит, любил посидеть у костра в спокойствии и тишине, насладиться теплотой и лаской. Ему, как и любой другой собаке, нравилось, когда ей чешут за ухом и поглаживают по голове.

– Ты думаешь, я сдался? Правда? Может быть ты и прав. – он подбросил в костер пару поленьев. – Наши жизни, словно эти угли. Сначала мы живы, сильны и могучи. Затем мы медленно сгораем, высвобождая тепло: кто-то для себя, кто-то для других. В конце же все угаснет, превратившись в серую золу.

Пес лежал и внимательно слушал.

– Я уже сгорел и больше ни на что не способен. Даже моя собственная дочь отвернулась от меня. Но я сам виноват. Ей бы денег, чтобы она зажила по-человечески. Но я уже слишком стар, чтобы заработать на пятерых. Я всего лишь обуза...

Старик замолчал. Он обратил свой взор в небо, где на чер-

ном полотне были рассыпаны сверкающие бусины.

– Что мне остается делать? Ясное дело. – Он достал из-за пазухи бутылку бренди. – Если бы только я мог чем-то помочь своей семье. Но что я могу, кроме этого? – он разом опустошил половину бутылки.

Поморщившись, Кит закричал во все горло, и вся долина прочувствовала человеческое горе.

Пес испугался и залаял.

– Тише-тише, мальчик. Скоро все пройдет. Когда меня не станет, ты должен о себе позаботиться, – Кит продолжил пить бренди, и Пес дернул его за рукав. – Черт! Пес! Что на тебя нашло? – старик снова попытался отхлебнуть из бутылки, но собака зарычала на него и, укусив за локоть, незамедлительно ретировалась. – Ах ты тварь! А ну иди сюда, проклятый! – пьяница встал с места, осмотрел укус на руке и помчался за собакой, но нога угодила в яму, и он шмякнулся на землю. – Да и черт с тобой, мохнатый! Завтра до тебя доберусь. – он подполз к костру, где лежала его сумка, и вытащил еще две бутылки бренди.

Всю ночь он уничтожал крепкий напиток, распевая песни о былом, о Псе и своей жене. Его печаль была простой, что даже пес понимал причину, по которой Кит беспощадно губил свою жизнь.

Спустя четыре дня Кит дошел до последнего состояния скотства. Он уже не разжигал огня и не мог ходить, только лежал у крыльца, осматриваясь вокруг опухшими глазами.

Вдруг он увидел Пса, который начал рыть новую яму.

– Хватит! – крикнул он другу. – Слышишь, мохнатый?! Я тебе говорю. А ну пшел отсюда! – но пес не слушал его и занимался своим делом. Он рыл яму так, словно знал, что она последняя в его списке. Кит снял с ноги сапог и бросил в Пса. Прوماх. Он снял второй сапог и повторил попытку. Тщетно. – Хватит копать эти чертовы ямы! Ты не оставил живого места в этой долине.

Опустошив последнюю бутылку, Кит направился в дом. Он не спеша снял со стены ружье. Сел на кровать и приставил дуло к подбородку. Он боялся, но у него не оставалось выхода. Надежда покинула его, и из последних сил он прошептал:

– Господи. Останови меня. Дай мне знак.

В этот самый момент во дворе залаял Пес. Кит подумал, что это знак и, отложив ружье, вышел на крыльцо. Собака бегала вокруг ямы и гавкала.

– И что? Ты вырыл сотую яму? Поймал наконец свою мышь? – спрашивал он Пса, но тот не унимался и, подбежав к хозяину схватил его за штанину и потащил к яме. – Пес! Фу! А ну отпусти меня! Ладно-ладно, я сам пойду и посмотрю на твою яму.

Старик подошел к той самой яме и обнаружил на дне мешочек. Вы уже догадались, что внутри было золото. А под тем мешочком были еще два. Кит прослезился, ведь его молитвы были услышаны. Он знал, куда девать это золото.

Возможно, вы не поверите, но Кит с тех пор больше никогда не пил. Он вернулся к дочери, и жизнь его стала счастливой. А Пес... он уже был счастлив. История помнит их.

Зима

В долину пришла зима. В этом году она особенно молчалива. Декабрь и январь выдались очень снежными и солнечными. Сердце долины жаждало общества, ей не хватало человеческой души. И когда наступил февраль, желание властного сердца было исполнено. История помнит это время.

Сквозь метель и сугробы пробирались трое неугомонных героев. Лошади их пропали, унеся с собой все вещи. Благо остались ружья.

Дверь в хижину отворилась, и уставшие герои наполнили своим жаром сердце долины.

– Ты говорил, что здесь горел свет, – предъявил претензию один из братьев – Фрэнсис.

– Чертовщина какая-то. Мне не могло показаться, – оправдывался Джозеф. – Готов поставить свою шляпу, что здесь горел свет, иначе как бы мы вышли к этой хижине?

– Воняет псиной, – сказал первый. Он нащупал на стене лампу и с трудом зажег ее.

Свет озарил дом и теперь можно было разглядеть его убранство.

– Эй, Фрэнсис, глянь-ка, тут целая охапка дров. Похоже,

здесь достаточно, чтобы переждать метель, – заметил Льюис – самый младший из трех братьев.

– Так не стой столбом, разожги огонь! – гаркнул на него Фрэнсис. Он был самым старшим из всех, и позволял себе главенствовать над остальными. К тому же он полжизни проработал шерифом и знал себе цену.

Пока Льюис разжигал огонь, Джозеф и Фрэнсис осмотрели комнату. Они рассматривали все тщательнейшим образом, чтобы не пропустить ни одной скрытой детали.

– Как аккуратно они сложены, – взял одну миску средний брат, окинул ее взглядом и понюхал. – Чистая.

– Странно, – заметил старший брат. – Здесь словно был кто-то пять минут назад.

– И не наследил? Брось, Фрэнсис. Здесь никого не было. Какой сумасшедший выйдет на улицу в такую погоду?

– Ты прав. Я и впрямь продрог. Эй! Льюис, шевелись. Хочешь, чтобы мы все окоченели?

Младший брат поторопился и, спустя пять минут, в доме стало гораздо теплее.

Усевшись на койку, Фрэнсис достал из кармана кисет с табаком и забил трубку. Остальные братья еще раз прошлись по дому в поисках чего-нибудь нужного. В столе оказался ящик, в котором Льюис отыскал сухари.

– Есть чем поживиться, – усмехнулся он, показывая мешок с добытым добром.

– На сегодня хватит, – отозвался старший.

– Какой наш план? – уточнил у него Джозеф.

– Какой план-какой план, – ворчал Фрэнсис. – Всему свое время, дурачина. Какой может быть план в такую погоду? Сидим и не высовываемся. – и закурил трубку.

Младшие братья переглянулись и, пожав плечами, увалились на койки.

– Как ты думаешь, Фрэнсис, мы оторвались от них? – спросил Джозеф.

– Не бойся ты так. Эшафот сегодня тебе не светит.

– Я и не боюсь.

– А следовало бы.

Джозеф устремил свой взгляд на старшего брата. А тот непринужденно глядел в ответ.

– Ты знаешь, что я невиновен, – заявил средний брат.

– Мы теперь все виновны. Ты, я, Льюис, – он указал трубкой на каждого. – Поэтому, если нас поймают, то повесят всех троих, в худшем случае.

– А в лучшем? – спросил Льюис.

– В лучшем – нас просто пристрелят.

– Ты не веришь мне, что меня подставили? – огрызнулся

Джозеф.

– Если бы не верил, то не стрелял бы в своих людей и не сбежал бы вместе с вами. Но из-за тебя, пусть ты и не виновен, Льюиса могут повесить. Мать не переживет его смерти.

– Никого не повесят! Мы уедем из штатов. Как только кончится метель.

Фрэнсис недовольно пробурчал что-то вроде: «да-да, конечно».

Вам, наверное, интересна история этих парней. Здесь рассказывать особо нечего: средний брат проиграл кучу денег в покер, но «забыл» их отдать. В результате одним поздним вечером он зашел к судье оформить документы на землю и обнаружил его тело.

Кое-кто постарался, чтобы Джозеф был там именно в тот момент, когда нагрянули шериф и его люди. Было решено казнить преступника. Повезло, что шерифом оказался его брат. И в ночь перед казнью Фрэнсис вытащил родственника из тюрьмы

Но все пошло не так гладко, как хотелось. В самый неподходящий момент явился один из помощников шерифа. Он быстро все понял и намеревался пристрелить беглецов, но третий брат появился как нельзя кстати. Вырубив помощника шерифа, они запрыгнули на лошадей и помчались прочь из города. На следующий день их снова пытались поймать в Бригстоне, но шериф оказался метким стрелком и ранил нескольких своих бывших товарищей.

Улепетывая, они забрались в самые дебри. Как раз, когда зима растянула свои длинные холодные руки по всей Канаде. Однажды ночью их лагерь в лесу обнаружили. Оказывается, погоня не прекратилась, а людей в отряде по поимке преступников стало еще больше.

Деваться было некуда. Они снова прыгнули на лошадей и

двинули на север, в сторону белоснежной долины. Следующим днем, пока братья охотились, медведь, не спавший этой зимой, бродил по лесу и до смерти напугал лошадей. Так они их и потеряли.

Они поняли, что их скоро догонят. И тогда беды не миновать. Повезло, что начавшаяся к вечеру метель замела следы. Так они и попали в хижину.

Льюис очнулся первым. Он увидел свет, льющий сквозь окно. «Метель, похоже, кончилась» – промелькнула мысль. В доме было холодно. Угли уже прогорели, и ветер гулял в каменной трубе, завывая, словно дикий зверь.

Первым проснулся Джозеф. Он лежал с закрытыми глазами и слышал, как встал младший брат.

– Эй, Льюис! Что там с огнем?

– Сейчас сделаю, – ответил тот.

Он протер запотевшее окно и увидел, что метель не кончилась, а только усилилась. Пурга еще больше заволокла небо, и дневному свету стало тяжелее прорываться сквозь толщу белого сумрака.

Льюис что-то пробубнил себе под нос и пошел разжигать огонь.

– Думаю, пора выдвигаться, – сказал Джозеф старшему брату.

Но тот, похоже, крепко спал и не слышал его.

– Метель не утихла, – слышался голос у камина.

– Не может быть.

Джозефу пришлось встать с койки, чтобы лично убедить-ся в словах младшего брата.

– Проклятье. Фрэнсис! Вставай!

– Что случилось?

– Метель.

– Как, все еще идет?

– Что будем делать?

Фрэнсис поглядел на остатки дров. Их было слишком мало.

– Еще на одну ночь дров не хватит. Выйдем сейчас, замремзнем. Подождем до вечера, если погода не утихнет, придется кому-то идти до леса. Поймать дичи и собрать дров.

– Но в такую метель...

– Без разговоров!

Но вечером погода не стихла, и парням пришлось бросать жребий. Короткая спичка досталась Джозефу.

– Я не пойду, – ответил он.

– Струсил? – спросил его старший брат.

– Дело не в этом. Ты сам видел, что снаружи. Я даже не вижу, в какой стороне лес.

– Он позади хижины. Иди прямо и не сворачивай.

– Ты шутишь? Как я дойду обратно? Да и вообще, хворост я найду, но ни одно живое существо не выйдет из своей норы в такую погоду.

– Ты вытянул свою «карту», – настаивал на своем Фрэнсис.

– Я могу пойти, только не ругайтесь, – предложил Льюис.

– Нет уж! Уж лучше я, чем ты. Но он проиграл. Жребий брошен. Идет Джозеф. Точка.

– Будь ты проклят, чертов шакал, – крикнул Джозеф и, не оборачиваясь, вышел на улицу.

Прошел целый час, но средний брат не вернулся. В хижине забеспокоились.

– Фрэнсис, нам стоит пойти за ним.

– Нет, брат. Я уверен, он скоро вернется.

– А если нет?

Старший брат промолчал.

Прошло еще полчаса, и Льюис молча одел свое пальто.

– Куда собрался?

– Я пойду за Джозефом.

– Никуда ты не пойдешь. Сядь! – приказал ему старший брат. – Я сам пойду.

Он оделся и захлопнул за собой дверь.

Следы Джозефа уже замело. Но шериф чувствовал своим нутром, где следует искать. Он словно ищейка пробирался сквозь стужу и снег, пока не наткнулся на сидящего у деревьев брата. Он сильно замерз и дрожал. Рядом с ним была охапка сухих веток и мертвый заяц.

– Боже правый! Джозеф, вставай, пойдем в дом.

– Пошел к черту, Фрэнсис! – отозвался братец и швырнул в старшего палку.

– Не будь ребенком, вставай, тебе говорю. Иначе мы оба

замерзнем.

– Да уж конечно! Тебе плевать на меня. Тебе даже на себя плевать. Настолько ты жалок!

– Прекращай этот спектакль, Джозеф. Я не шучу. Либо ты идешь сейчас со мной, либо я вырублю тебя и понесу на себе.

– Это мы еще посмотрим! – Джозеф встал и оттолкнул брата.

Началась драка. Средний брат явно проигрывал в силе, но выигрывал в ловкости. Они боролись, падая в снег, колотили друг друга кулаками, разбивая лица. Казалось, эта битва продлится вечность, силы были равны. Но тут послышался выстрел, и драка закончилась.

– Что вы тут устроили?! – ругался младший брат.

Так все три брата вернулись в дом, прихватив с собой дрова и зайца. Последнего Фрэнсис разделал своим перочинным ножом, насадил на палку и приготовил ужин. Все эти действия происходили в гробовой тишине. Избитые обмороженными лицами уже не показывали откровенной вражды. Они были спокойны. Трое мужчин наслаждались ужином.

Дрова прогорели к полуночи, и Льюис вызвался добровольцем, чтобы пойти в лес за горючими припасами. К слову, метель продолжалась, и парни не отпускали младшего брата.

– Прекрати. Днем еще ладно, но ночью ведь ни черта не видно, – отговаривал его Фрэнсис.

– Он прав, Льюис. Остайся. Не хватало, чтоб ты потерялся.

– Тогда мы замерзнем, – аргументировал младшой.

– Есть одна идея, – сказал Фрэнсис. – Возьми тот топор и разбери крыльцо. Его хватит до утра. А там, глядишь, и метель кончится. Если нет, то сождем скамейки, стол и кровати, а если надо, то и пол.

Эта идея понравилась всем. Удивительно, что они не догадались до этого раньше. Спустя три минуты за дверью запел топор. Неожиданно из-за двери послышались возгласы не людской брани, а затем в дом вбежал Льюис, держа в руках ящик с бренди.

– Посмотрите, что я нашел! – завопил младший брат.

– Во дела! Неси скорей сюда.

Откупорив по бутылке, братья уселись за стол и при теплом свете лампы наслаждались напитком.

– Безупречный аромат, а какой вкус, – хвалил напиток Фрэнсис.

– Очень похоже на тот, что мы пили в погребке у отца, помнишь? – спросил Джозеф.

– Да, отличные были времена. Ты тогда совсем сосунком был. А сейчас вон какой вымахал. Ты мне еще дашь форы, черт возьми, – шутил старший брат.

Льюис сидел молча и слушал братьев, наслаждаясь больше не бренди, а разговором его семьи. Он был счастлив видеть их вместе, как раньше. Для него было большим удовольствием слушать их смех и шутки, потому что он любил их и ненавидел их грызню. За последние десять лет это было

лучшее время.

Бренди быстро согрел и потому быстро кончался. Он уже успел усыпить младшего брата, который мирно спал в своей постели.

– Слышь, Фрэнсис, – начал Джозеф.

– Я весь во внимании.

– Я был не прав... Тебе может казаться, что я ненавижу тебя, но знай, что ты и Льюис – лучшее, что есть в моей жизни.

– Э, нет, Джозеф, это ты прости меня. Я всегда был с вами слишком строг, но это оттого, что вы мне дороги. Прости, что я так по-уродски проявляю свою любовь.

– Так значит мир?

– Мир.

Братья пожали друг другу руки. А этот жест в семье Флетчеров был особенным. Он был договором, который никто не нарушал.

Утром Льюис нашел своих братьев спящими за столом. Их опухшие веки укрывал теплый солнечный свет, струящийся из окна. Метель кончилась.

К обеду Фрэнсис, Джозеф и Льюис покинули хижину и направились через горный перевал. Там след братьев исчезнет, но История будет помнить их.

Весна

Весной здесь всегда так: вначале река обнимает долину,

вбирая в себя энергию земли, а позже солнце остужает пыль реки; деревья вбирают в себя ее слезы, и она становится уже. Птицы поют свои весенние песни, а теплый ветер ласкает молодую траву, нежно укрывающую зеленую долину.

На севере, где скалы соперничают с небом, показался всадник на пятнистой лошади. Его красивая шляпа кажется до боли знакомой. Конечно. Ведь это же Джо Блэк. История помнит его.

Смельчак, коих еще поискать, очутился здесь неспроста. Война белых и краснокожих привела его в эту долину. Почему же он не на этой войне, спросите вы. Джо Блэк не из тех людей, что ищут крови. О, нет. Он из тех, кто ищет мира. Пусть вас не смущает его револьвер и винчестер, человек он простой и не ищет неприятностей, однако часто они сами находят его.

В такой солнечный день сложно себе представить, чтобы случилось плохое. Так думал и сам Джо, когда поднимался по ступенькам в хижину. Дверь отворилась, и он вошел. Неужто сердце долины испытает и его? Ведь Джо уже наполнил его своим присутствием.

Герой обошел комнату, но не нашел ничего подозрительного, что могло бы служить преградой для его отдыха. Кажется, что здесь кто-то был и покинул избу буквально пару часов назад. Даже тарелки еще не успели высохнуть. О, а как аккуратно они были сложены!

Чистота и порядок приятно удивили путника, и он решил

остаться на ночь. К тому же, путь предстоял не близкий, а дорога через перевал сильно утомила его. Он не стал снимать с лошади все свои вещи. Кроме одеяла и спичек, больше ничего не требовалось. Так он думал.

Джо Блэк пошел к реке, чтобы набрать воды и поставить чайник, но его внимание привлек объект, плывущий в сверкающем потоке. Если бы не солнце, он смог бы различить его. Лишь тогда, когда объект проплывал мимо него, он узнал в нем человеческое тело.

Не теряя ни секунды, он помчался во всю прыть вдоль реки и занырнул в холодные воды. Схватив человека под руку, он устремился к берегу. Поток унес их на две мили к югу, поэтому Джо Блэку пришлось взвалить на себя беднягу и переть до самой хижины. К великому сожалению, он забыл привязать лошадь. А в силу своенравного характера, животное умчалось прочь. Такое уже случалось прежде, но в этот раз это произошло весьма не кстати. Ведь оружие и припасы были в сумках. А сумки на лошади.

Джо положил человека на койку. Ему было все-равно кого спасать. Его не заботило то, что индеец, которого он только что вытащил из реки, был его заклятым врагом. Выходец из племени черноногих отличался высоким ростом и крепким телосложением. Разумеется, это не значило, что его раны заживут сами собой. Здесь требовался уход. Поэтому Джо Блэк принялся латать раненого человека. Для него он был в первую очередь человеком, а уже потом краснокожим.

Первым делом Джо перевязал ногу и остановил легкое кровотечение в области шеи. Затем он собрал нужную траву, которая росла в долине в изобилии, и приложил к ранам. Он знал, как это делать. Его научили индейцы. Конечно, это были не черноногие. Впрочем, не в этом суть.

Целых два дня Джо приносил больному воду и менял ему повязки, но больной не приходил в себя. На утро третьего дня, пока Джо дремал на своей койке, черноногий проснулся. Увидев белого человека, индеец попытался взять свой нож, но тот бесследно исчез в водах горной реки. Тогда он не нашел ничего лучше, как задушить Джо Блэка во сне. Краснокожий накинулся на спящего и попытался осуществить задуманное, но был слишком слаб, и Джо отбил его, повалив на пол.

– Спокойно, верзила! Paghchi! Paghchi!¹

Но индеец не слушал его и набрасывался вновь и вновь, метая в своего врага предметы, попадавшие под руку. Наконец, заметив, что белый человек не пытается убить его, черноногий заговорил на родном языке. Из его уст вылетали брань и оскорбления.

Джо пытался объяснить, что хочет помочь, но тот не желал слушать белого врага и смотрел на него с невероятным высокомерием. Будто Джо вовсе не человек, а коровья лепешка. Судя по редкостной брани индейца, коровья лепешка самое безобидное ругательство из его лексикона.

¹ пер. как «Будь спокоен»

– Белая свинья! Я раздавить тебя, словно букашка! – угрожал индеец, а затем плюнул в своего недруга.

– Тебе бы не помешало поучиться хорошим манерам, – сказал Джо и отошел на некоторое расстояние от агрессора. – Так ты платишь мне за свое спасение? Да? А ведь это я вытащил тебя из реки, и не я тебя туда отправил! И вообще, ты должен мне. Но поскольку у тебя ничего нет, кроме этой дурацкой набедренной повязки, то так уж и быть, я прощаю тебе долг. Все. Теперь ты доволен? – краснокожий вряд ли понимал, о чем толкует Джо, но теперь, по крайней мере, он успокоился и больше не нападал.

Резкая боль вывела индейца из равновесия, и он опустился на пол. Джо пытался помочь ему, но тот был категорически против, явно давая это понять. Затем черноногий улегся на койку.

– Я Джо, – сказал герой, указывая на себя жестом. – А ты кто?

– Джо – враг! Джо – не друг! Джо уходить!

– Уходить? А может лучше тебе уходить? Это ведь моя хижина. Хотя она, конечно, не моя, но я нашел ее первым. Так что сам проваливай. Понял?

– Джо уходить!

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Да!

– Это может продолжаться вечность. Все, я уйду. Во двор. Если понадобится тебе, буду там. И смотри, не вздумай подкрадываться ко мне. У меня сильный апперкот.

– Кш! Кш! – шипел индеец.

– Совсем обнаглел, мерзавец, – жаловался Джо, но покорно вышел во двор и улегся на лужайке. Хорошо, что у него были спички. Он разжег костер и, сев спиной к реке, а лицом к хижине, просидел так полночи. Индеец тоже долго не спал, полагая, что Джо вернется и убьет его. Он не мог понять, зачем белолицый спас ему жизнь. Зачем перевязал раны и почему не пытается убить его. Пока краснокожий думал над этим, сон взял свое, и оба воина уснули под сладкое пение ночи.

Утром обстановка стала более спокойной. Джо приготовил травяной чай и угостил им своего не очень дружелюбного гостя. Не смотря на ненависть к белолицему, индеец все же выпил чай.

– Керук, – сказал черноногий, и затем пояснил жестами, что это его имя. – Ты – Джо. Я – Керук.

– Приятно познакомиться, Керук.

В свою очередь, Джо объяснил своему новому другу, что нужно промыть раны чистой водой и сменить повязки. Керук недоверчиво кивнул головой.

После медицинских процедур Керук спросил жестами, есть ли у Джо еда.

– Прости, друг, но еды нет.

– Оружие?

– Нет. Оружия тоже нет.

Индеец поджал нижнюю губу, поднял брови и покачал головой, будто Джо самый настоящий ребенок, у которого нет ни еды, ни оружия.

– Вот, значит, как. А сам-то ты где оставил свое ружье? Может у тебя есть нож? Что-то не видно.

– Джо уходить.

– Вы только посмотрите. Чуть что, сразу «Джо уходить».

– Кш! Кш! – шипел индеец.

Джо молча вышел и пошел искать еду. Ему удалось отыскать червей и личинок жуков. Это был довольно скудный набор, зато питательный. Джо не притронулся к пище, хотя очень хотел есть. Сначала он принес ее больному.

– Еда, – предложил ему Джо.

Индеец взял половину червей и проглотил. При этом диком акте он даже не поморщился. И с интересом стал наблюдать за Джо, словно бросая ему вызов.

– Ты думаешь, у меня кишка тонка? Не так ли?

Керук улыбнулся и скрестил руки на груди, демонстрируя свое нетерпение.

Джо принял вызов и швырнул червей себе в рот. Все прошло бы хорошо, но он сделал самую главную ошибку: начал пережевывать склизкую извивающуюся массу. Его лицо так скрючилось, что Керук не выдержал и засмеялся. Но Джо не сопливый мальчишка. Он проглотил червивую кашу.

– Теперь ты доволен? Ну и кто из нас мужик? А?

Керук приподнял подбородок и одобрительно взглянул на Джо. Белый человек стал немножечко выше в его глазах.

Червями, конечно, не наешься и воинам следовало бы найти другой источник пищи. К сожалению, Джо не умел ставить капканы, а Керук был слишком слаб, чтобы встать с постели. Индеец пытался показать Джо, как правильно ставить силки, но тот ничего не понимал и лишь разводил руками.

После полудня, Джо сидел за столом и ковырял его пальцем. Он хотел задать вопрос Керуку и, повернувшись к нему, случайно задел миску. Та упала на пол, а Джо нагнулся поднять ее. В этот момент он заметил, что доски пола лежат неправильно. Тогда он отодвинул стол и обнаружил тайник. Как вы уже могли догадаться, в тайнике лежали два ружья. Приклады были великолепно украшены золотыми вензелями.

Воины переглянулись друг с другом и в один голос засмеялись. Общая проблема привела двух врагов к общей радости. А это, знаете ли, могло стать прекрасным началом крепкой дружбы.

Джо был отличным стрелком и ему удалось подстрелить шесть белок и зайца. Этого было вполне достаточно для дружеского ужина. Манеры у Джо были на высоте. Первым делом он угостил друга, и лишь потом сел за стол сам. Это впечатлило индейца. Ведь он и подумать не мог, что белолицый

способен на подобные вещи. Он вел себя по-человечески. Керук чувствовал вину за то, что оскорблял Джо, хотя тот и не понимал. Поэтому, когда он закончил трапезу, то встал с койки и, не взирая на боль, подошел к своему товарищу и сказал:

– Джо – друг.

– Ооо, мальчик вырос, – пошутил Джо. – Керук – друг, – услышался ответ, а за ним протянулась рука-дружбы.

Спустя четыре дня, индеец смог встать на ноги. Джо добыл для него палку, на которую можно было опереться. Так они ходили понемногу вокруг хижины, чтобы нога снова привыкла к нагрузке. На пятый день вернулась лошадь Джо, которой он был очень рад.

– Где ты пропадала, мое сокровище? – поглаживая гриву, ласково говорил Джо.

Керук оценил кобылу и показал Джо, что у него замечательная лошадь. Взамен, белолицый предложил другу прокатиться на ней, но индеец был еще слаб для езды верхом, и потому благородно отказался.

Поздним вечером два друга сидели у костра и пили травяной чай. Они говорили на разных языках, но понимали друг друга. Ибо на языке дружбы можно разговаривать с кем угодно. Даже и с теми, кто был когда-то твоим врагом.

– Ты хороший индеец, Керук.

– Ты хорошая женщина, Джо.

– Нет. Нет. Ты хотел сказать мужчина.

– Нет. Женщина.

– Вздумал играть со мной? Краснокожий, я вижу тебя насквозь. В твоём сердце нет любви. Ты только извращаешь все вокруг, – шутил Джо.

На рассвете, два воина обнялись и, попрощавшись, разошлись в разные стороны.

История помнит о них.

Конец.